

МИЛЛЕР А.А.

Больница №4

16+

Александра Миллер

Больница №4

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Миллер А. А.

Больница №4 / А. А. Миллер — «ЛитРес: Самиздат», 2019

Жизненный путь каждого неисповедим, полон приключений, таинств и препятствий. Нередко человек сетует на несправедливую судьбу, сверхъестественные явления, опрометчиво забывая о сокрушительной силе собственной беспечности и легкомысленности. Люди вечно ищут подвох, монстров под кроватью, не заглядывая никогда чуть дальше, вглубь своих сердец. И лишь страх заставляет обнажить скрываемую правду.

Александра Миллер

Больница №4

С самого раннего утра погода хандрит, точно малое дитя. То она куksилась и отчаянно ревела, склонившись над городом и мирными жителями, то подгоняла к его границам войска опасных грозowych туч. Где-то вдалеке, в брюхе поднебесья, недовольно урчал гром. Стройные деревья, глумливые ветра и попрятавшиеся по своим гнездам птицы будто сознавали: этот день для многих пропитан печалью и горечью утраты. Казалось, все вокруг скорбело вместе с людьми, удрученными случившимся. Да так, что на языке оставался мерзкий кислый привкус.

Пока широкие линии горизонта помаленьку проглатывали стущавшиеся сумерки, в больнице номер четыре, вдоль обшарпанных коридоров, мимо старых процедурных, где покоятся древние приборы и аппараты с проступающей ржавчиной, стоял негромкий плач. В самой дальней палате под застиранной простыней, вперившись невидящим взглядом в потолок, лежал Михаил Шварц.

Еще совсем недавно рослый широкоплечий мужчина блистал и купался в славе, был востребован у женщин. На него нисходили лучи успеха. И каждый новый день он проживал, не задумываясь о будущем. Уповая на то, что времени у него предостаточно. Как ни прискорбно это сообщать, но Михаил ошибался: время – ресурс, который не купить ни за какие деньги. Ресурс, которого вечно мало. Его просто не может быть достаточно.

Деньги, успех, славу и всеобщую любовь вместе с многочисленными романами Мистер Шварц потерял в одночасье. Неожиданно и без возможности на какой-либо иной исход.

И сейчас я мчался сломя голову через весь город к нему, будучи не уверенным полностью, что успею застать его в сознании.

Больница под номером четыре была видна из любого уголка города. Над крышей здания вечно роились ворчливые тучи и землю устилала пугающая дымка. Она наводила ужас как на пациентов, так и на обычных прохожих. Что-то в ее тени было от притаившегося в засаде монстра, уродливого и леденящего душу. В разбродных контурах расцветивались страх, уныние да призраки растворяющегося на заре большого света. Проезжая мимо на машине, становилось крайне жутковато; что уж говорить про тех, кто был вынужден там находиться неделями, а то и месяцами.

В этом медицинском учреждении лечились люди с редкими недугами и те, кому врачи отчаялись помочь. И поэтому я до сих пор не мог уразуметь, как Михаил оказался там.

Добрался я чрезвычайно быстро, не замечая ни людей, ни разбушевавшейся бури, ни зловещего смрада под ногами. Однако, очутившись в одном из отделений, я учуял пространный запах и резко осознал: таким местам не обязательно иметь богатую историю ужасов. Не при сказки и городские сплетни плетут паутину да убранства из мрака и пыли вокруг того или иного места. Атмосфера, тревожные шорохи, стоны и подавляющий дух больницы говорили сами за себя. В стенаниях древних ставней и несмазанных петель слышалась горестная песнь здешних палат и их временных обитателей. От стены отслаивалась штукатурка. Деревянный пол прогнил настолько, что после каждого, пусть и легкого, шага раздавался неприятный скрип, а в коридорах стоял зловонный душок сырого кирпича.

Михаила помогла отыскать медсестра – молоденькая девушка, видимо, совсем недавно устроившаяся на работу. Это было понятно уже спустя три пролета, минув которые, мы успешно и окончательно заблудились в лабиринте коридоров. Лишь благодаря медсестре поопытней мы смогли найти примерно нужный мне маршрут. По пути я старался не оглядываться и не смотреть по сторонам, не слышать мышинный бег работников по старым половицам. Ко всему прочему, я стыдливо поглядывал в сторону, чтобы лишний раз не встречаться взглядами с юной медсестрой. Признаться честно, меня одолевало чувство неловкости. Впрочем,

как и мою спутницу. Не то я сам, появившийся из ниоткуда посетитель, не то ее рассеянность претворилась в непреодолимую меж нами преграду.

Я зашел в палату. Запах стоял очень сильный – запах медикаментов и фенола, каким дезинфицируют медучреждения, резал глаза и бил в нос.

Мистер Шварц лежал на кровати, укрытый по шею легким полотнищем. Его лицо осунулось. Он заметно исхудал. Кожа его приобрела желтоватый оттенок, а живот вырос до необъятных размеров. В ту минуту меня окатила волна холода. И я пошатнулся то ли от усиливающейся тошнотворной вони в комнате, то ли от увиденного.

Мне было больно видеть совсем еще недавно здорового и жизнерадостного друга теперь прикованного к больничной койке. Я стоял рядом с ним и не мог подобрать ни слова. Голова моя пустовала. И только сердце не умолкало. Оно не подстраивало собственный ритм под местные мелодии. Оно трепыхалось, точно змея на раскаленном камне; оно просто не хотело, не могло уразуметь происходящего!

– Федор?

Я ощутил ледяное дыхание на затылке. Точно напуганный мальчуган, робко держался близ кровати больного и боялся поднять глаза на друга. Шум бурлящей в венах крови заглушал доносившиеся отзвуки снаружи, но хриплый голос Михаила все же вернул меня в палату больницы.

– Федор, садись. – произнес мягко и ненавязчиво женский голос.

Пружинисто подскочил, осмотрелся и заметил в темном углу комнатки два силуэта: женский принадлежал Летиции, а мужской – Полю. На обоих не было лица. Они понуро смотрели куда-то в одну точку и молчали, страшась прервать чудовищную тишину.

Все случилось слишком молниеносно. Танец событий, ритм бурной жизни подхватил и увлек всех нас в опьяняющую негу. А вслед за тем порывисто выдернул и, не пойми зачем и как надолго, выплюнул на обмелевшие берега.

Я стоял посреди палаты, будто окаменевший натурщик по наказу строгого метра, чья кисть уже всю изучает и пишет с неистовством очерк. Я стоял. Время просачивалось сквозь пальцы. А этот кошмар никак не заканчивался.

Мне не верилось в то, что все это происходило с нами, что я сейчас на самом деле нахожусь в какой-то палате одной из самых жутких больниц города, и что я – это точно я. Все это словно мне чудилось из-за едкого духа таблеток, спирта и хлорки. По его вине дико кружилась голова, как на утро у студента после попойки. И судя по безжизненным фигурам в тени больничных занавесок, подобное ощущение терзало, увы, не только меня одного.

Внезапно дверь палаты открылась. Стремительный поток ветра ворвался в комнату и почти тут же стих, послушно улегшись у подножья койки пациента. К нам присоединился, по всей видимости, адвокат строгой наружности. Это был высокий и статный мужчина лет тридцати четырех в новеньком костюме; элегантные стрелки все еще лежали вдоль брючных штанов. Он был чрезмерно спокоен. Даже, можно сказать, хладнокровен. По тому, как он решительно и смело держался, без тени сомнения и страха, можно было с абсолютной уверенностью утверждать, что бывать в подобных ситуациях и видеть то, что видим мы, ему приходилось нередко.

Я подумал, что сейчас начнут зачитывать завещание, покуда Мистер Шварц находился с нами, не впад в кому или беспомощность. Но адвокат отошел скромно подальше ото всех и, приобняв свой дипломат, попытался слиться с невзрачной стеной.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.